

Белоус устало вздохнул, глядя на тело Тича. Единственный предатель его группы, ребенок, выступивший против семьи. Убийца Татча, тот, из-за которого чуть не погиб и Эйс...

Эдвард Ньюгейт чувствовал себя странно: хоть он и отомстил за другого сына, его руки теперь запачканы кровью того, кого он когда-то тоже считал частью семьи.

Тем не менее, старик чувствовал, что так будет лучше. Пусть лучше от его рук понесет наказание Тич. В конце концов, он терпеть не мог, когда его сыновья вредили друг другу.

И как бы Тич ни разочаровал его, как бы ни нарушил единственное правило, которое он установил... Он все еще был сыном для старика.

Теперь, когда он наконец наказал Тича, Белоус чувствовал лишь усталость. Он не чувствовал удовлетворения от содеянного, да и как он мог?

Ведь он так заботился о своих детях. Именно поэтому он знал, что пора уходить.

- МОИ ДЕТИ! ВСЕ ВЫ! ВОЗВРАЩАЙТЕСЬ НА КОРАБЛИ! - велел Эдвард, крича со свирепой силой воли, исходящей от него.

Пираты Белоуса послушались, и все они быстро начали пробивать себе путь обратно на корабль, пытаться проложить себе путь к отступлению.

Дозорные быстро становились все более отчаянными, стараясь изо всех сил уничтожить любого пирата, которого могли.

Сэнгоку тоже все больше и больше отчаивался, поскольку война все больше и больше походила на полный проигрыш флота.

Каждый раз, когда высокопоставленный морской дозорный был близок к тому, чтобы уничтожить пирата или тяжело ранить его, удар молнии всегда останавливал его. То же самое происходило, когда пираты подбирались слишком близко к тому, чтобы убить морского дозорного.

Хотя сражение все еще продолжалось, и атаки сыпались отовсюду, битва зашла в тупик.

И все из-за Энеля, который в данный момент сидел на облаке и пускал молнии куда попало, чтобы сохранить патовую ситуацию.

Сэнгоку быстро понял, что именно Энель мешает им выиграть эту битву. Он стиснул зубы, чувствуя, как внутри него разгорается ненависть.

'Все жизни, потерянные сегодня... Вся эта подготовка... Ты хочешь сказать, что все это было напрасно?!'

Сэнгоку не мог смириться с этим. С гневным ревом он воздел ладони к небу.

С нечеловеческой силой он начал выпускать в небо ударную волну за ударной волной.

С каждой ударной волной облака расходились все больше и больше, Энель хмурился: он изо всех сил старался удержать облака вместе, но в конце концов ему это не удалось.

Когда небо прояснилось, Дозорные начали восстанавливать боевой дух.

- ЭТА ВОЙНА ЕЩЕ НЕ ЗАКОНЧЕНА! МЫ ЕЩЕ МОЖЕМ ПОБЕДИТЬ! ЕСЛИ БЕЛОУС ПАДЕТ ЗДЕСЬ! - Сэнгоку быстро попытался еще больше воодушевить своих дозорных.

Однако Энель в этот момент начал немного раздражаться.

'Я достаточно отдохнул... Пора заканчивать эту войну'.

Простым жестом он полетел к воде в центре бухты. И направил свои руки вниз.

Атаки сыпались со всех сторон, но он просто игнорировал их, пропуская через себя без всяких проблем.

Будь то магма, лучи или лед, ни один из них не мог ранить его, пока он был достаточно сосредоточен.

С ревом он начал выпускать в воду как можно больше электричества. Медленно, но верно, лед вокруг Маринфорда растаял, и вода начала подниматься, поднимаясь к небу, искрясь от электричества.

- Что это?! - многие корабли отплывали, а пираты, которые уже отступили, всеми силами старались уйти подальше от того, что создавал Энель.

- ОСТАНОВИТЕ ЕГО! - крикнул Сэнгоку, быстро посылая ударную волну в сторону Энеля.

Теперь он знал, что у Энеля есть плод, способный полностью уничтожить Маринфорд, и последнее, что ему было нужно, это остановить его.

- Дай Функа! - (Сильное извержение!) Акаину прыгнул в сторону Энеля, его кулак вытянулся вперед, и он выпустил столько магмы, сколько смог, в бывшего контр-адмирала.

Энель успел заметить эти атаки, так как его концентрация нарушилась из-за подготовленного движения. Слегка нахмурившись, из моря под ним поднялась мощная волна воды, заряженной энергией.

Вода успела и охладить магму Акаину, и слегка парализовать его, в результате чего его тело было подхвачено волной и отброшено назад, прямо в ударную волну Сэнгоку.

Ударная волна рассеяла волну, но и ранила Акаину. Адмирал закашлял кровью, упав на землю.

Затем Энель продолжил заряжать воду вокруг себя. Вода, заряженная энергией, быстро закипела, и он начал полностью управлять морем вокруг Маринфорда.

'Если я могу управлять облаками... Тогда я смогу управлять и морями!'

С чудовищной концентрацией и волей Энель быстро начал формировать фигуру, используя воду, которую он зарядил энергией.

- Ёрмунганд! - Энель при этих словах поднял руки вверх, словно призывая что-то из морских глубин.

По призыву Энеля из воды появилась гигантская змея.

Ее голова будто была больше половины Маринфорда, а тело, не имело конца, так как казалось, что оно напрямую связано с морем.

Энель улыбнулся, увидев, что его творение удалось, он быстро превратился в молнию и попытался войти в тело змеи.

Кизару быстро перехватил его, превратившись в свет и появившись на его пути.

Казалось, что свет и молния на некоторое время замелькали в небе, когда они встретились в воздухе и столкнулись. Оба они ударили друг друга ногами.

Их удары соединились, и Кизару показал свою силу, и через несколько секунд он смог одолеть Энеля.

Энель вздрогнул, почувствовав, как трещат кости в его ноге. Он быстро отлетел назад, прямо в змею, как и планировал.

Как только его тело ударилось о змею, он превратился в молнию и исчез внутри нее.

Его глаза, казалось, обрели искру, выглядя так, будто в каждом глазу одновременно происходила гроза.

– Что это, черт возьми, такое?! – пробормотал один пораженный вице-адмирал, уставившись на невероятно большую фигуру.

Другой вице-адмирал быстро направил летящую косую саблю в сторону змеи, но змея полностью разделилась вокруг сабли.

– Как мы можем бороться с чем-то подобным?! – кричал вице-адмирал, все больше и больше пытаясь послать Ранкяку в сторону гигантской змеи.

<http://tl.rulate.ru/book/76835/2685722>